

За монастырской стеной

Известно, что церковники всех мастей изо всех сил своих стремились доказывать народу о какой-то особенности религиозной морали и нравственности, придерживаться которых должны были верующие люди. По-церковному — человек должен был быть благочестивым, выполнять все посты, повиноваться царским властям. При этом рекомендовалось уходить от суеты мирской и идти в монастырь спасать свою душу. Церковники предлагали брать пример с монахов и монахинь и вообще с людей так или иначе приближенных к церкви, с их якобы «праведной» жизни.

Достаточно посмотреть в церковных архивах на документы, стоит только приоткрыть занавес, скрывающую внутреннюю и интимную жизнь церковников, как не останется и следа от так называемой религиозной морали и нравственности, о которой так много писалось в официальной религиозной литературе и говорилось попами в проповедях с амвона. Интимная жизнь попов, монахов и монашенок насыщена самым грубым обманом, развратом, пьянством и даже разбоем.

Остановимся на конкретных местных фактах.

В целях увеличения своих доходов, монастыри время от времени делали «вылазки» из своих монастырских стен, посылая монахов в обход селений с «чудотворными» иконами. Монахи Данилова монастыря, например, сделали три копии с так называемой «чудотворной» тихвинской иконы и направляли их вместе с монахами по селениям. Обход обычно начинался с села Спасское. Любопытно — архимандрит давал своего рода задание, говоря монахам: «Для монастыря по 18 рублей в день с иконы, а остальные вам». А те, поднажав на молебнах, «зарабатывали» огромные деньги, одновременно потаскивая их и из монастырских кружек. Кончив обходы, монахи тихо, а иногда и в открытую начинали пьянствовать. Игумен Никитского монастыря Анатолий в своём рапорте в октябре 1907 года признавался:

Монах Сергей отличается крайне недобрым поведением. 1) В качестве сборщика от обители он был уличён настоятелем в недобросовестном производстве сбора, а вследствие этого отрешён от должности сборщика; 2) Напился однажды на деньги, обманным путём добытые у привратника обители, и произвёл драку на монастырском дворе и буйство... и ныне шестые сутки пребывает в безвестной отлучке.

Монах Данилова монастыря Мефодий, отличавшийся своим необычайным голосом и непробудным запоем, выходил пьяным из своей кельи в одной рубашке и зычным голосом кричал на молящихся. Правда, его наказывали... сажали на чёрный хлеб с квасом. Монахи этого монастыря всячески ухищрялись, когда надо было пройти женщинам в их кельи. И в мусорных ящиках, и окутанные соломой проносились женщины в монастырские ворота и таким же образом выносились обратно.

Особо славился в Переславле Фёдоровский монастырь лёгким поведением монахинь. Известен такой курьёзный случай, поднявший на ноги всё церковное начальство. О нём рассказывалось втихомолку знавшими его. Игуменья Фёдоровского монастыря отказала одному переславскому подрядчику в выполнении какого-то порядочного заказа столярных работ. Тот решил жестоко отомстить игуменье. Зная о дурном поведении монахинь этого монастыря, подрядчик в субботу вышел на базар. Видит, мужик торгует деревянными люльками, которых у него было целый воз. Приценившись, он скупает весь воз, а затем, скупив

и у остальных продавцов этот товар, уплатив за всё и составив целый обоз, направил их в Фёдоровский монастырь. Ничего не подозревая, мужики, довольные быстрой распродажей своего товара и щедрым покупателем, весело подъехали к монастырским воротам.

— Открывай ворота, принимайте товар! — разом закричали мужики надвратнице — молодой послушнице. Та, очевидно, подумав, что привезли очередное подаяние в монастырь, открыла им. Скрипнули монастырские ворота, обоз подъехал прямо к покоям игуменьи.

— Где прикажете, матушка, сложить, мы привезли вам люльки, — заявили совершенно спокойно мужички вышедшей игуменье.

Та, сразу поняв чью-то злую шутку, поблбднв, едва устояв на ногах, буквально завопила: «Вон! Вон!» И, круто повернувшись, как ошпаренная, скрылась в дверях своих покоев.

Но и попы не отличались от монахов. «В другой раз священник Николай Ястребцов заметил пьяным Благонадеждина в день святой пасхи, когда он вместо «да воскреснет бог» запел «волною морскою». Кроме того, Благонадеждин делал буйство в семействе и с соседями», — писал церковный следователь 15 марта 1879 года архимандриту Данилова монастыря. А несколько раньше, 10 апреля 1870 г. последовал указ владимирской духовной консистории, по которому «священника села Никульского Ивана Бессонова за пьянство и похищение дверных замков от чулана запертого дома» подвергли наказанию. Можно привести и такой факт, известный многим переславским жителям, вызвавший возмущение народа своим гнусным действием, епископа Дамиана. По приговору владимирского революционного трибунала в 1918 году епископ переславского Данилова монастыря Дамиан был приговорён к тюремному заключению за мужеложство. Вот до чего дошли святые отцы!

За монастырской стеной, под надзором монахинь, годами томились и находили, наконец, смерть, умирая в невыносимых страданиях, многие непокорные светские люди. Недовольный своей женой, грубо нарушая действовавшие тогда церковные законы, генерал-прокурор Павел Иванович Ягужинский — один из приближённых Петра I заточил в переславский Фёдоровский монастырь А. Ф. Ягужинскую. Предприняв несколько неудачных попыток вырваться монастырских стен, Ягужинская умерла 30 июля 1733 года.

Особенно тяжело было крепостным крестьянам, которые не платили оброка или не подчинялись церковным порядкам. Провинившимся надевали на шею железный ошейник (такой ошейник хранится ныне в музее), а цепь приковывали к стене подвалов монастырских тюрем, откуда редким удавалось выбраться живыми. Были случаи, когда живого человека замуровывали в стены. Совсем недавно, в 1930—1931 гг. при разборке князе-андреевской церкви в городе Переславле по Второй Советской улице, в башне ограды были обнаружены скелеты взрослых людей. Во время постройки этой церкви, приблизительно в 1764 году, в стены были замурованы живьём не один человек. А что таят в себе ещё толстые стены переславских монастырей?

Приведённые мною местные факты и те многие тысячи других примеров, известные населению и скрытые пока что в пачках архивов, ещё раз убедительно рассказывают о том, что за лицемерными лживыми рассказами церковников о религиозной нравственности и морали скрываются пьянство, разврат, нравственное падение подавляющего большинства так называемых священнослужителей. Вот почему в первый год Октябрьской социалистической революции, когда можно было открыто говорить об этом, когда на протяжении вот уже почти 24 лет ведётся открытая научная антирелигиозная пропаганда, значительная часть населения окончательно порвала всякие связи с религией.

Основной задачей безбожников является сейчас проведение индивидуальной работы с верующими людьми и путём, может быть, длительного разъяснения вреда религии, убеждая верующих об антинаучной контрреволюционной деятельности церковников, вырвать окончательно и остальную часть верующих людей, находящихся пока что под влиянием религии.